

Круталевиц А.Н.

Структурно-аналитический подход к изучению субкультур

Аннотация: Автор выделяет структурные компоненты субкультуры, определяющие перспективы ее развития и влияние на общую культуру: мировоззренческое, творческое, социальное и политическое основания. Количество действующих оснований субкультуры прямо пропорционально сроку «жизни» субкультуры и ее влиятельности. В субкультурной деятельности выделяются три основных этапа: «вовлечение в субкультуру», «субкультурная инициация», «возвращение» и их подэтапы. Структура субкультурной деятельности сопоставляется с эволюцией личности. Приводятся описание и функции основных архетипических ролей, выполняемых участниками субкультурной деятельности: Герой, Наставник, Привратник, Вестник, Оборотень, Тень, Союзник, Плут. Методологической основой исследования являются: концепция культурно-исторического типа Н.Я. Данилевского, сравнительно-типологический метод В.Я. Проппа, Дж. Кэмпбелла и Кр. Воглера. Структурно-аналитический подход к изучению субкультур позволяет исследовать субкультурную деятельность в динамике. В итоге разработанный подход обеспечивает создание завершеного портрета субкультуры, включающего не только ее разностороннее описание, но и анализ ее влияния на человека (конкретного представителя) и на систему культуру.

Ключевые слова: Основания субкультуры, мифологема пути, Герой, Наставник, Привратник, Вестник, Оборотень, Тень, Союзник, Плут.

Review: The author identifies the structural components of the subculture that determine the prospects of its development and influence on common culture: philosophical, creative, social and political bases thereof. The number of efficient bases of subculture is directly proportional to the period of life of the subculture and its influence. There are three major steps of subcultural activities: "being involved in the subculture", "subcultural initiation", and "return", each stage also has particular substages. The structure of subcultural activity is compared to the evolution of the individual. The article provides a description and functions of the main archetypal roles of the participants in subcultural activities: the Hero, the Mentor, the Threshold Guardian, the Herald, the Shapeshifter, the Shadow, the Ally and the Trickster. Methodological basis of the research includes the theory of historical-cultural types offered by Nikolay Danilevsky, Vladimir Propp's, John Campbell's and Christopher Vogler's comparative typological method. The structure-analytical approach to studying subcultures allows to explore subcultural activity over time. In the end, the developed approach provides a complete portrait of the subculture that includes not only a broad description, but also analysis of its influence on human (individual representative) and cultural system.

Keywords: Trickster, Shadow, Ally, Herald, Threshold Guardian, Hero, Mentor, mythologem of the journey, bases of subculture, Shapeshifter.

Последние тридцать лет субкультуры привлекали активное внимание со стороны различных наук, становясь объектом изучения в культурологии, социологии, педагогике и психологии. Во многом это связано с пониманием субкультур как частей культуры, значительно влияющих на целое, и с избавлением от представлений, противопоставляющих культуру и субкультуры.

Резонансные исследования субкультур отечественными учеными проводились в рамках семиотического (Т.Б. Щепанская), аксиологического (Л.В. Баева, С.И. Левикова), постсубкультурного (Е.Л. Омельченко, М.А. Жарко-

ва) и др. подходов. Некоторые выводы стали общими для исследований. Среди них идея о том, что человек примыкает к субкультурам в поисках идентичности, а во время субкультурной деятельности осуществляются процессы инкультурации и социализации, включающий тенденции типизации и автономизации. Субкультуры имеют границы, но не являются замкнутыми образованиями. Ценности, модели поведения, информация, любое содержание субкультур исторически изменчиво за счет взаимодействия с иными ценностями, моделями поведения и информацией. Субкультуры зарождаются, развиваются и исчезают.

Наличие разнообразных субкультур служит основанием для эволюции культуры в целом. Мы можем обобщить их как положение о том, что субкультуры являются динамичными системами в структуре развивающейся культуры, и внутри них происходит изменение человека. Из него следует, что основная характеристика субкультурной деятельности – это мобильность (изменчивость).

Такая ситуация обуславливает необходимость во-первых, исследовать субкультуры как процессуальные явления, а не его статичные «срезы», а во-вторых – исследовать комплексно. А.Л. Висленко пишет, что изучение системы культуры «необходимо проводить с учётом её динамического состояния, то есть, принимая во внимание эволюцию состояния всей социокультурной системы в целом и её отдельных составляющих» [3, с. 3]. «Чаще всего описания групп, означаемых яркими именами, сводится к их внешней стилистике. Реже – к особенностям их потребительских выборов: мотивациям, ценностям, повторяющимся практикам, потребительским корзинам, реальным проблемам. Совсем редко – к расшифровке смыслов и значений этих имен для самих девушек и юношей, идентифицирующих себя с ними. И практически никогда – к анализу связи и зависимости культурных выборов молодежи с их структурными позициями, которые они занимают в современных обществах» [9, с. 106] – обозначает недостатки субкультурных исследований Е. Омельченко.

Все вышесказанное подтверждает актуальность разработки структурно-аналитического подхода к изучению субкультур, задачами которой становится:

1. Выделение структурных компонентов субкультуры, определяющих перспективы ее развития и влияние на общую культуру;
2. Определение этапов субкультурной деятельности относительно конкретного представителя субкультуры и сопоставление этих этапов с процессами его внутренней эволюции;
3. Описание архетипических ролей, которые могут исполняться тем самым конкретным представителем и остальными участниками субкультурной деятельности.

Определяющее значение при выделении структурных компонентов субкультуры имела концепция культурно-исторического типа Н.Я. Данилевского. Мыслитель выделяет четыре возможных основания культуры: деятельность религиозная, деятельность

культурная, деятельность политическая и общественно-экономическая деятельность. Деятельность религиозная видится ученым как «понятие человека о судьбах своих как нравственного неделимого в отношении к общим судьбам человечества и Вселенной», как «народное мировоззрение [5, с. 566]. Под деятельностью культурной подразумевается преобразование внешнего мира применительно к нуждам человека. Такая деятельность включает теоретическое (научное) отношение к внешнему миру, художественное отношение и техническое (промышленное). Деятельность политическая состоит из отношения членов одной народной целостности между собой и отношения этой целостности к другим народам. Деятельность общественно-экономическая представляет отношения между людьми, связанные с использованием предметами внешнего мира. В зависимости от того, какое количество основ развивается культурой, они делятся на одноосновные, двуосновные, трехосновные и четырехосновные типы. Культуры, по Н.Я. Данилевскому, на протяжении своего существования переживают периоды «роста», «цветения» и «плодоношения», после чего истощенные гибнут. И чем больше основ у культуры, тем продуктивнее была (есть) ее жизнь.

При исследовании субкультур принято выделять их признаки и одновременно составляющие: картину мира (в узком смысле), ценности, стиль и образ жизни, включающие социальные роли и статусы, социальные институты как системы норм, процедурное знание, потребности и склонности [11]. Соотнесение «оснований культур» по Н.Я. Данилевскому и составляющих субкультур позволяет нам выделить также четыре основания субкультуры и предположить, что чем больше оснований раскрыты, тем устойчивее и влиятельнее субкультура. Первым мы выделяем основание мировоззренческое. Сюда относятся субкультурные ценности, представления о мире, о месте человека в нем, представления о целях и миссии субкультуры. Второе основание – творческое. Оно включает фольклор, литературу, все, что свидетельствует о художественном осмыслении и преобразовании внешнего мира. Третье, социальное основание проявляется в наличии социальных институтов, ролей, статусов и моделей поведения. Последнее, политическое, заключается в существовании взаимоотношений с другими субкультурами или базовой культурой.

Подтвердить гипотезу о том, что влияние и долгожительство культуры прямо пропорциональны количеству действующих оснований субкультуры может анализ субкультур хиппи и эмо. У первых были развиты все четыре основания и субкультура хиппи существует с 60-х гг. XX в. по сегодняшний день. Сложно переоценить слияние хиппи на современную культуру: под их влиянием произошли распространение антивоенных движений, движения за альтернативную службу в армии, терпимость к расовым различиям, зарождение и развитие феминизма, сексуальная революция, развитие экологических движений, популяризация здоровой пищи, вегетарианства, свободных путешествий. У эмо, субкультуры, сложившейся в общности поклонников музыкального стиля, творческое основание было развито сильно, а социальное, политическое и идеологическое – слабо. Субкультура эмо была популярна в российском обществе в 2000-х гг., после чего представители сообщества исчезли с улиц городов так же неожиданно, как и появились.

Выделение одноосновных и двуосновных субкультур позволяет избежать введения новых терминов (субпотоки, рейв-потоки, неоплемена и т.п.) для определения новых субкультур, принадлежность к которым определяется по минимальному количеству показателей.

Субкультурная деятельность, мобильность, меняющая человека, может быть осмыслена как мифологема пути, как движение, направленное на трансформацию внутреннего и внешнего мира. Поиску идеальной схемы такого процесса посвящены работы Дж. Кэмпбелла, В.Я. Проппа и Кр. Воглера. Объектом исследования Дж. Кэмпбелла были мифы, В.Я. Проппа – сказки, Кр. Воглер анализировал киносценарии и расширил сферу применения структуры мифологемы пути до анализа реальных ситуаций, утверждая, что «древние сюжетные модели полезны в качестве путеводителя по жизни» [4, с. 36]. Классические стадии мифологемы пути по Дж. Кэмпбеллу представляют собой «исход», «инициацию» и «возвращение» [7, с. 25-26], каждую из них можно разделить на подэтапы.

Приняв во внимание существующие модели «путешествий», мы построили структуру мифологемы пути субкультурной деятельности. Первый этап можно обозначить как «вовлечение в субкультуру». Он состоит из подэтапов «обыденный мир», «жажда перемен», «сопротивление переменам», «встреча наставника» и

«первые шаги». Второй этап «субкультурная инициация» включает подэтапы «испытания, друзья и враги», «главное испытание» и «награда». Третий этап – «возвращение» – содержит подэтапы «обратный путь», «новая личность» и «возвращение с победой».

Во время реализации мифологемы пути происходит развитие личности. От какой-либо проблемы к ее растущему осознанию, через нежелание или страх меняться, их преодоление – к решению измениться. Примеряя на себя образ жизни и правила, присущие субкультуре, действующее лицо обретает единомышленников и противников. «Главное испытание» есть попытка существенно измениться самому. После чего осуществляется рефлексия на тему последствий изменения. Затем происходит повторное, осознанное желание измениться, и человек с новыми качествами, знаниями и умениями избавляется от первоначальной проблемы. Структура мифологемы пути, применяемая к субкультурной деятельности, позволяет рассматривать ее как деятельность, направленную на саморазвитие личности и становление ее гармоничных отношений с миром и обществом.

Основных архетипических ролей мы, вслед за Кр. Воглером [4, с. 66] в зависимости от действий, которые человек выполняет на данный момент, выделяем восемь: Герой, Наставник, Привратник, Вестник, Оборотень, Тень, Союзник, Плут.

Путь Героя – это путь поиска самоидентичности в конечном итоге. С одной стороны, Герой это личность, которая позиционируется независимой от других членов общества, с другой стороны, понятие героизма связано с самопожертвованием и службой на благо общества. Герои могут быть разными: сомневающиеся и решительные, отшельники и коллективисты, герои – катализаторы действия, трагические герои и антигером. Главное, что Герой – действующая фигура, его функция – познание или развитие. Задача Вестника заключается в провозглашении необходимости перемен. Образ Вестника может быть положительным, отрицательным или нейтральным, главное, чтобы он мотивировал Героя. Роль Наставника заключается в том, чтобы учить и воспитывать Героя. Еще одна важная функция – воодушевление героя, помощь в преодолении страхов. Наставник может учить на собственном примере, или сам того не ведая. Задача Привратника – испытание Героя, готов ли он к тому, чем собирается

заниматься. Задача Тени – быть достойным противником Героя, позволить Герою проявить лучшие качества в процессе конфликта. Тень может воплощать и положительные, здоровые стороны человеческой природы. По способу противостояния с Героем можно среди «теневых» персонажей можно выделить злодеев, врагов и антагонистов. «Антагонисты и герои подобны лошадям, запряженным в одну повозку и тянущим ее в разные стороны, в то время как злодеи и герои – это поезд, мчащиеся навстречу друг другу» [4, с. 113] – пишет про них К. Воглер. Обратная можно выделить по такому качеству как переменчивость. Обратень может помогать персонажу или, наоборот, вредить. Обратень служит катализатором трансформаций Героя. Встреча с Обратнем утверждает Героя на мысли, что не бывает однозначных ситуаций, что нельзя судить о чем-то только по внешнему виду и что стереотипы не всегда работают. Плут позволяет при помощи юмора обратить внимание на проблемы, изобличить лицемерие. Плут может вернуть «зарвавшегося» Героя к реальности, направить в русло полезной трансформации.

Архетипические роли могут выполнять действительно существующие люди, средства массовой информации (например, роль Вестника) или обстоятельства (Привратник). Более того, когда дело касается внутренней мобильности, все ее участники могут находиться в самом человеке. «На этапе личностного становления все мы герои, которые сталкиваются с внутренними привратниками, чудящими и

помощниками» [4, с. 44] – пишет Кр. Воглер. С точки зрения психологии, архетип Героя на первом этапе мифологемы пути соответствует тому, что Фрейд называл эго (часть личности, которая воспринимает себя как нечто отличное от всех остальных). Архетип Наставника олицетворяет «Я» в психоаналитической теории. Архетип Привратник связан с внутренними проблемами на психологическом уровне – самоограничениями, невротами, душевными ранами. Архетип Обратень отражает энергию анимы или анимуса в терминологии К.Г. Юнга. Архетип Тень воплощает подавленные эмоции, давние травмы, чувство вины и другие проблемы, загнанные в глубины бессознательного. Архетип Союзника представляет нереализованные стороны личности Героя. Внутреннее путешествие в итоге должно привести к целостности личности. «Для путешественника ... мир становится открытым и то, что раньше казалось непреодолимым препятствием, неразрешимой проблемой, превращается лишь в этап собственного развития» – пишет А.М. Алексеев-Апраксин [1, с. 32].

Универсальные основания, этапы и герои субкультурной деятельности позволяют применить структурно-аналитический подход для изучения любой субкультуры (неформальной, профессиональной, религиозной и т.п.). Исследование субкультуры согласно названному подходу обеспечивает получение завершеного портрета субкультуры, включающее не только ее разностороннее описание, но и анализ ее влияния на конкретных представителей и на систему культуру.

Библиография:

1. Алексеев-Апраксин А.М. Кросскультурные контакты: туризм и паломничество / А.М. Алексеев-Апраксин // *Studia Culturae*. – 2013. – № 18. – С. 29-34.
2. Баева, Л.В. Философия пацифизма и экстремизма в молодежных движениях: научно-популярное издание / Л.В. Баева. – Астрахань, 2014. – 250 с.
3. Висленко, А.Л. Коллективное сознание в культуре. Дис. ... д-ра философ. наук / Висленко Андрей Леонидович. – СПб, 2015. – 366 с.
4. Воглер, К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино / Кристофер Воглер; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 476 с.
5. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
6. Жаркова, М.А. Типологизация молодежных субкультур в рамках постмодернистского анализа молодежных субпоток в Российском обществе / М.А. Жаркова // *Вестник Казанского технологического университета*. – Т. 15. – 2012. – № 8. – С. 330-384.
7. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой / Джозеф Кэмпбелл. – Москва: РЕФЛ-БУК, 1997. – 230 с.
8. Левикова, С.И. Неформальная молодежная субкультура / С.И. Левикова. – М.: ВУЗовская книга, 2010. – 616 с.

9. Омельченко, Е. Поколение Text: новые имена молодежной культуры / Елена Омельченко // Рекламные идеи. – 2008. – № 2. – С. 106-111.
10. Пропп, В.Я. Морфология «волшебной сказки». Исторические корни волшебной сказки (Собрание трудов В.Я. Проппа) / В.Я. Пропп / Комментарии Е.М. Мелетинского, А.В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 1998. – 512 с.
11. Слюсаревский, Н.Н. Субкультура как объект исследования / Н.Н. Слюсаревский // Социология: Теория, методы, маркетинг. – Киев, 2002. – № 3. – С. 117-127.
12. Щепанская, Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры / Т.Б. Щепанская. – М.: ОГИ, 2004. – 288 с.

References (transliterated):

1. Alekseev-Apraksin A.M. Krosskul'turnye kontakty: turizm i palomnichestvo / A.M. Alekseev-Apraksin // Studia Culturae. – 2013. – № 18. – S. 29-34.
2. Baeva, L.V. Filosofiya patsifizma i ekstremizma v molodezhnykh dvizheniyakh: nauchno-populyarnoe izdanie / L.V. Baeva. – Astrakhan', 2014. – 250 s.
3. Vislenko, A.L. Kollektivnoe soznanie v kul'ture. Dis. ... d-ra filosof. nauk / Vislenko Andrei Leonidovich. – SPb, 2015. – 366 s.
4. Vogler, K. Puteshestvie pisatelya. Mifologicheskie struktury v literature i kino / Kristofer Vogler ; Per. s angl. – M.: Al'pina non-fikshn, 2015. – 476 s.
5. Danilevskii, N.Ya. Rossiya i Evropa / Sostavlenie i kommentarii Yu.A. Belova / Otv. red. O. Platonov. – M.: Institut russkoi tsivilizatsii, 2008. – 816 s.
6. Zharkova, M.A. Tipologizatsiya molodezhnykh subkul'tur v ramkakh postmodernistskogo analiza molodezhnykh subpotokov v Rossiiskom obshchestve / M.A. Zharkova // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – T. 15. – 2012. – № 8. – S. 330-384.
7. Kempbell, Dzh. Tysyachelikii geroi / Dzhozef Kempbell. – Moskva: REFL-BUK, 1997. – 230 s.
8. Levikova, S.I. Neformal'naya molodezhnaya subkul'tura / S.I. Levikova. – M.: VUZovskaya kniga, 2010. – 616 s.
9. Omel'chenko, E. Pokolenie Text: novye imena molodezhnoi kul'tury / Elena Omel'chenko // Reklamnye idei. – 2008. – № 2. – S. 106-111.
10. Propp, V.Ya. Morfologiya «volshebnoi skazki». Istoricheskie korni volshebnoi skazki (Sobranie trudov V.Ya. Proppa) / V.Ya. Propp / Kommentarii E.M. Meletinskogo, A.V. Rafevoi. Sostavlenie, nauchnaya redaktsiya, tekstologicheskii kommentarii I.V. Peshkova. – M.: Labirint, 1998. – 512 s.
11. Slyusarevskii, N.N. Subkul'tura kak ob'ekt issledovaniya / N.N. Slyusarevskii // Sotsiologiya: Teoriya, metody, marketing. – Kiev, 2002. – № 3. – S. 117-127.
12. Shchepanskaya, T.B. Sistema: teksty i traditsii subkul'tury / T.B. Shchepanskaya. – M.: OGI, 2004. – 288 s.